Шпионка поневоле

Автор:
Мария Быстрова

Шпионка поневоле

Мария Борисовна Быстрова

Водители дирижаблей #3

Заветная мечта сбылась: в кармане допуск к рейсам на любимом дирижабле, под крылом великая Регесторская империя – чего еще не хватает для счастья талантливой студентке Полетной школы? Самой малости – спокойно отучиться на третьем курсе, пережить пристальное внимание злобного преподавателя и разобраться с нездоровыми шутками своего воображения. Вот только времени на это у Яны Брайл остается все меньше и меньше, ведь угроза подкрадывается с самой неожиданной стороны, и от выбора юной магини будет зависеть не только собственная жизнь, но и судьба всего Регестора.

Мария Быстрова

Шпионка поневоле

Регесторская империя. Провинция Ямерстан. Гельтс

Яна Брайл

Судьба закинула нас в Гельтс – самую северную точку на карте Регестора. Поселок в триста домов с единственным проспектом, лесопилкой и известной тюрьмой для горских мошенников. Место глухое, криминальное, и я бы не

рискнула покидать каюту, если бы генерал Лурдек не объявил усиление по границам. Армейцы на улицах, светящиеся бастионы крепости и два тяжелых штурмовых «Вершителя», парившие мрачными тенями в ночном небе, заставляли чувствовать себя в безопасности даже самых пугливых жителей.

Причальная мачта на окраине обычно пустовала. Несколько раз в неделю прибывали «Грузовозы», а пассажирские дирижабли и того реже – невыгодно, здешняя публика предпочитала более дешевые дилижансы.

Ночная мгла сменялась предрассветными сумерками, над сосновым лесом колыхалось туманное марево. Рор… Совсем близко. Пролети несколько километров на север и превратишься из свободного гражданина в желанную добычу, в источник силы для кровожадных недомагов. Отсюда темное царство казалось необитаемым, пустынным, обманчиво безобидным. Где поселки? Дороги? Лишь вереница загадочных каменных коробов тянулась с востока на запад, будто дымовые трубы, узкие, местами почерневшие, покрытые широкими трещинами… Ни огней, ни флагов на них не имелось… Странные заброшенные сооружения… Любопытно, что бы это могло быть? Хм…

Хельга приблизилась неслышно:

– Яна, почту везут. Пора грузиться и в путь. Стоянка проплачена до восхода солнца.

Я опустила подзорный визор. Поскорее бы улететь отсюда в Рашарст, а оттуда напрямик в Дикельтарк, сдать рейс и закончить практику. Затянувшаяся экскурсия по медвежьим углам империи наскучила. Три месяца работаем, три раза компания выдает почтовый рейс, а это тебе ни одного пассажира на борту. Предлоги, разумеется, были самые благовидные, мол, запрос на практику утвержден на «Скитальца», а на нем возят скоростную почту. Ну ладно, выполнили один такой пролет по долам и весям великой страны, но не три же кряду. Подозрительное невезение! В итоге зарплату выплатили как стажерам, и половину пришлось отдать за страховку машины…

– Продукты купила? – спросила я.

В последний перелет наш холодильник окончательно опустел.

Подруга кивнула и выразительно продемонстрировала свои новенькие часы на золотой цепочке.

– И воду загрузила тоже. Больше в этой дыре нас ничего не держит.

Хельга уже получила свой допуск на самостоятельные полеты и могла бы взять собственный рейс, но, к великому счастью, решила остаться со мной. В одиночку совсем одичаешь, а вместе хорошо, весело. Подруга занялась предполетными проверками и техническим обслуживанием дирижабля, оставив мне возню с документами и пилотирование. Она играючи разбиралась с мелкими неисправностями, легко орудовала инструментами, а уж отыскать источник мерзкого скрипа, возникавшего то в одном, то в другом механизме, не составляло для нее никакого труда. В целом «Скиталец» компании оказался надежной машиной, хотя и не новой.

Наглухо застегнув комбинезон, я отправилась вниз, на поле для якорных тросов, чтобы лично контролировать погрузку. Наш аппарат был единственным пришвартованным к мачте, дежурные красные огни очерчивали днище гондолы, створки грузового люка медленно расходились в стороны. Около паллеты с контейнером меня ожидали сотрудники экспресс-почты. Пока техники крепили карабины к сброшенным сверху цепям, я проверила целостность печатей и подписала кипу бумаг. Времени до рассвета оставалось мало, и опаздывать с отлетом на этот раз никак нельзя. Наконец натужно зашумели лебедки, контейнер поплыл вверх и вскоре скрылся в трюме «Скитальца». Попрощавшись с коллегами, я уже собралась топать обратно, когда браслет связи неожиданно кольнул запястье.

«Мисс Брайл, контрольная вышка», – произнес грубый прокуренный голос.

Скривившись, я постаралась задавить отвращение. Слушать этого мутного типа совершенно не хотелось, а вот послать ко всем лоранийским демонам – с удовольствием. Сегодня контролер, с виду вылитый криминальный элемент, изображал вежливого, квалифицированного специалиста. Месяц назад, когда мы улетали отсюда со штрафом, подобной обходительностью он не страдал.

«Для вас есть приятная новость. Загляните ко мне».

В окнах смотровой площадки низкой башни замаячила тучная фигура местного поборника пилотов. Как и все в этом городишке, он наверняка был связан с гильдией воров. Когда загребал мое золото, аж пальцы дрожали… Даже подумать страшно, какие у него могли появиться «новости»… Но не пойти нельзя, иначе с этого гада станется – не выпустит из Гельтса и зарубит расписание, а проблемы перед окончанием практики нам не нужны. Но если аферист проклятый задумал снова меня развести, то демонов ему в печенку!

Стучаться в дверь я не стала, резко распахнула ее и ворвалась внутрь, нисколько не скрывая раздражения:

– Сэр! Что могло случиться за пятнадцать минут до вылета? Сознательно задерживаете наше отправление? На этот раз ничего не выйдет, я немедленно сообщу о ваших действиях в компанию!

Начальником вышки был черноволосый мужик с пивным пузом в безразмерной желтоватой рубашке, узких брюках и странных бежевых ботинках.

– Не стыдно ли столь юной магине обвинять опытного контролера в подобной низости? – лениво протянул он. – Я могу подать на вас жалобу.

Подавай! Лучше бы о своей совести пекся, жулик проклятый, нутром чую, ничего хорошего от тебя не услышу.

– Ближе к делу, господин контролер.

Хитро сощурившись, он откинулся в кресле:

– В прошлый раз вы оставили в Гельтсе приличную сумму денег. Мне правда искренне жаль, что так получилось, но сейчас появилась возможность компенсировать все траты… – И, прежде чем я успела открыть рот и послать его ко всем предкам, горец расплылся в довольной улыбке: – У меня есть для вас пассажир.

Он думал, я запрыгаю от счастья и все ему прощу? Нет, конечно, маг не дурак. С такими расслабляться нельзя. Пассажиры – это круто, это дополнительные деньги, но втягивать себя во всякие авантюры… не позволю!

– Мы доставляем почту, – сухо отозвалась я. – Перевозка людей согласуется через компанию, и кому, как не вам, такому опытному и честному специалисту, это знать.

Пора заканчивать беседы с ненадежными людьми и бежать прочь.

– Я понимаю ваши сомнения, мисс, но все прозрачно. Официальный билет – официальный гонорар.

Как заманчиво. Спасибо, не нужно. И почему именно ты делаешь мне столь привлекательное предложение? Кажется, контролер должен дирижабли к мачте стыковать. Или билетершу уволили за ненадобностью?

– Есть одна проблема, сэр. Мой контракт не предусматривает перевозку людей. Дождитесь очередного аппарата, а нас выпустите по расписанию.

Контролер поморщился и закатил глаза. «Прозрачно», ага… сейчас… Вздумал к нам на борт нелегала впихнуть!

– Мисс Брайл, отказаться вы не можете. – Он коварно ухмыльнулся и протянул мне пластину с золотым тиснением: – Особый билет компании. Вы ведь знаете, что это такое?

Особый? По спине побежали мурашки. Свой вводный инструктаж в главном кабинете полетного распорядителя я помнила смутно, но что-то там было о привилегированных перевозках… Обладатель золотого билета мог сесть на любой аппарат, следующий в попутном направлении, при наличии на борту свободных кают. Неужели это оно?!

– Мистер Мико де Пан, сын известного промышленника, несколько дней назад опоздал на рейс в Дикельтарк. Разумеется, вы можете нарушить инструкции, но тогда избежать проблем с компанией не удастся.

Вот… Теперь в ход пошли угрозы… Мысли лихорадочно заметались. Если билет действительно золотой, то контролер прав – отказать ему нельзя. Схватив карточку, я принялась вертеть ее в руках… Энергетическая печать компании на месте… Демоны! Кого я обманываю, проверить подлинность структуры все равно

не получится. Неужели никак не отбрыкаться? С картинки на меня смотрел худощавый кучерявый блондин пижонской наружности в дорожном сюртуке.

Осталась последняя возможность.

– Мы летим в Рашарст, а не в столицу.

Горец хмыкнул:

– Довольно отговорок. Даже заскочив в Шордаст, «Скиталец» прибудет в Дикельтарк быстрее любой «Широкой черепахи». И вообще, – он нахмурился, – это неслыханно – отказываться от золотого пассажира! В прошлый раз мы немного повздорили, но вы сами виноваты, давно пора прикупить себе часы. Сейчас я лишь выполняю свою работу – передаю билет, а дальше как хотите – берете мистера Пана или нет, не мое дело. Все на вашей совести!

Он сделал вид, что устал препираться. Я наградила хитреца испепеляющим взглядом. Снова подстава какая-то! Точно подстава! Зло фыркнув, быстро черкнула свою подпись на билете, и контролер довольно кивнул:

– Мистер Пан ждет вас у мачты. – Гаденькая улыбочка напомнила, с кем я имею дело. – Поторопитесь, время стоянки почти истекло.

Сволочь! Зал я покинула бегом, не забыв на прощание громко хлопнуть дверью. Бубня под нос ругательства, спустилась вниз. Времени почти не осталось. Браслет призывно колол, но я отклонила запрос Хельги и принялась связываться с Ингрид. После получения допуска баронесса выполнять самостоятельные рейсы не решилась, по рекомендации леди Павс она устроилась работать в компанию.

Меня встретила волна удивления и недовольства:

«Яна? Почему так рано? Что… что случилось?»

«Доброе утро! Ингрид, ты хорошо разбираешься в правилах конторы?»

Сонное замешательство сменилось привычной для девушки тревогой:

«Ты что-то нарушила?»

Выскочив на поле, я увидела в отдалении дежурных техников, все курили и вовсе не торопились отцеплять стояночные тросы «Скитальца» от наземных креплений. Демоны лоранийские! Солнце вот-вот взойдет… Достав из кармана пластину, отправила ее образ баронессе.

«Что скажешь? Это золотой билет? Или меня обманули?»

У подножия мачты в нетерпении переминался невысокий парень лет семнадцати с рюкзаком за спиной. Блондинистые кудри добавляли шевелюре объема, на пальцах блестели серебряные кольца с гербами.

«Мм… Нет, наверное. Похоже, действительно золотой. Яна! Какая удача! Почему ты злишься? Знаешь, сколько денег получишь за него?!»

«Ямерстанский контролер всучил мне эту карточку. Тот самый, которому в прошлый раз я помогла переставить «Грузовоз» с одной площадки на другую, а в благодарность гад выписал нам штраф за задержку вылета!»

Ингрид облегченно выдохнула:

«Яна! Пусть он тогда и обошелся с тобой нечестно, но сейчас действовал по инструкции. Золотой пассажир первым делом идет к начальнику вышки, а тот уже связывается с пилотом. Не беспокойся, даже если билет окажется поддельным, это не твоя забота, деньги выплатят в любом случае».

Уверенность баронессы понемногу передалась и мне. Возможно, я и правда погорячилась, у нас на борту две свободные каюты, пусть занимает любую, не жалко.

«Поняла. Все равно уже карточку подписала. Привезем этого золотого сыночка».

«Прилетайте скорее! Жутко соскучилась и по тебе и по Хельге!»

Послав баронессе волну благодарности, я отключилась и взглянула на первого в своей жизни официального пассажира. Что-то не походил он на отпрыска успешного дельца. Куртка и ботинки в пыли, кожаные штаны протерты. Юноша неуверенно осматривался, улыбался натянуто, заискивающе. Хм… Боится, что откажу? Нервничает? Или у меня вновь разыгралась фантазия? Не удивлюсь. В последнее время с ней и так возникают трудности… Поколебавшись, я все же достала билет и сравнила картинки. Нет, пассажира мне не подменили, но с пластины смотрела его более холеная и расслабленная версия, веселый повеса и балагур, эдакий юный денди. Впрочем, что там у него за проблемы, не моего ума дело.

– Мистер Мико де Пан?

Он удивленно уставился на мой браслет:

– Да, мисс. Вы пилот? Счастье, что в такую глухомань прилетел дирижабль и отвезет меня домой.

Ингрид права, с мнительностью надо бороться. Обычный мальчишка, клиент. А наша обязанность простая – перевозка.

– Мистер Пан, мы доставим вас в Дикельтарк, но имейте в виду, привычного комфорта на борту не найдется. Рейс почтовый.

– Обещаю не капризничать, мисс.

Покосившись на него, я мрачно добавила:

– Провианта на вас тоже никто не брал, – и принялась карабкаться вверх по лестнице.

– У меня все с собой! – неслось вслед. – Мисс, вы моя единственная надежда вовремя вернуться в столицу! Удобства не имеют значения, готов спать даже в трюме! Купил хлеба, сыра и шоколада, протяну как-нибудь!

Какой предусмотрительный… Наш «Скиталец» покачивался на ветру, техники наконец перестали прохлаждаться и принялись отцеплять машину от земли,

а Хельга быстро сматывала лебедки. Воздух тихонько дрожал – шла предстартовая проверка систем. Наконец-то уберемся отсюда!

Из-за широкой стойки высунулась напарница и укоризненно взвизгнула:

– Почему так долго?! – Но, заметив мальчишку, осеклась и вопросительно уставилась на меня.

– Проходите вперед, мистер Пан.

Неожиданно с юного лица слетела веселость, пассажир побледнел и с опаской поглядел вниз.

– Ну же, – подбодрила я. – Не бойтесь.

Резко вздохнув, мальчишка перепрыгнул узкий трап и оказался на пилотском мостике. Отцепив от сваи последний стояночный карабин, я шагнула на борт.

– Никогда не летали? – с любопытством поинтересовалась подруга.

Блондин смущенно пожал плечами и на всякий случай отошел подальше от края.

– Как-то не приходилось.

– Мистер Пан, знакомьтесь, это Хельга Холдар, наш второй пилот, а в мое отсутствие – первый. Она покажет вам каюту. А теперь прошу извинить, время истекло. Покиньте мостик.

Пора. Солнце показалось над лесом. Наполнив руки силой, я подключилась к системам аппарата, энергия рвалась наружу, а разделенное сознание подхватывало управляемые схемы и оживляло машину. Поршни раскрывали крылья, звенели и искрились стальные пластины парусов, крутились поворотные рули, пространство вокруг наполнилось ритмичным гулом. Дрогнув, «Скиталец» медленно отошел от мачты. Нос гондолы развернулся по ветру, дирижабль начал ускорение и стремительный набор высоты, оставляя в утреннем небе ненавистного Гельтса серебристые полосы.

На инструктаже в компании пилотам внушали главное правило – ни за что не залетать на территорию колдунов. И дело даже не в личной безопасности: любое нарушение границы рорцы могли принять за провокацию. Война была неизбежна, но мы не собирались приближать ее, вот почему я повела «Скитальца» южным коридором, подальше от опасных земель. Об угрозе, исходящей от Ораша, несколько месяцев назад в послании народу рассказал сам Атнис Третий. С тех пор призывали добровольцев в армию, а эксперты строили прогнозы, как скоро Регестор разгромит старого врага. Споров относительно сроков велось много, но все сходились в одном: победа совершенно точно будет за нами, ведь на стороне империи магия и численное превосходство…

Солнце палило нещадно, при желании на раскаленной обшивке можно было жарить яичницу. Закрытый форменный комбинезон спасал от ожогов, а очки с темными линзами – от слепящего света. Лишь легкий набегающий ветерок раздувал волосы, но разогнать духоту и влажность он не мог… Пожалуй, стоит набрать высоту.

«Скиталец» чутко отреагировал на мою магию, раскрашенный логотипами баллон пошел вверх, утягивая за собой гондолу. Сквозь черное стекло небо казалось темно-синим, а солнце превратилось в тусклый красный диск.

С утра я пилотировала одна, Хельга и молодой пассажир из кают не выходили. Мерный гул парусов и поскрипывание поворотных рулей нагоняли дрему. Не обнаружив по курсу встречных аппаратов, я решила прогуляться до кормы и приготовить себе бодрящей дряни. В отличие от «Скитальца» Милмана, не приведи боги упомянуть имя негодяя при актрисе, на государственной машине имелся бойлер – стремный аппарат, обмотанный проржавевшими трубками. Нагревая воду, эта штука регулярно заливала палубу кипятком, но если засыпать кофейные зерна в верхнюю емкость, то из крана польется бурда, отдаленно похожая на кофе.

Вытащив кружку из поддона, я отправилась обратно на мостик. Уже летим над Шордастом, через пару часов будем в Рашарсте. Впереди над холмами формировались кучевые облака, солнечные лучи прошивали их, оставляя на темной земле светлые пятна. Свесив ноги в пропасть, я пила мерзкую жидкость. Летняя практика оказалась чрезвычайно продуктивной. Допуск на «Скитальца» подтвержден, компания с радостью выдает мне новые контракты, удалось заработать денег, но отчего-то большого восторга я не испытывала. В памяти

засели тягостные воспоминания. Обгоревшие тела, заливавшая лицо вода, крики… Вертикальный зрачок ящера и нереальный магистр на пляже дикого острова… Даже работа не помогала справиться с тоской. Либо это банальная депрессия, либо побочные действия амулета-хранителя.

С некоторых пор одиночество ощущалось особенно остро. Прежде оно меня не угнетало, я гордилась своей самостоятельностью, высоким потенциалом и успехами в учебе. Два года до диплома, но кто усомнится, что я его получу? Огромный резерв открывал прекрасные перспективы… Хочешь – в компанию, хочешь – в армию, а можно купить машину в рассрочку и самой решать, куда и кого везти, – вот она, свобода. Главное, снова не вляпаться в какую-нибудь дерьмовую историю. Нелепо хандрить, если мечты сбываются… Но что же ждет меня дальше? Многомесячные рейсы? И пустая съемная квартира в Фертране? Хельга не будет летать со мной вечно, она-то уж точно отыщет себе пару. А я? Пилотов привлекала энергия, но никто не интересовался моей личностью. Да и глупо усложнять жизнь отношениями… Жалеть себя я не любила и решила лечиться. Правда, пока лекарства от навязчивых воспоминаний найти не удавалось.

Лорд Гарс. Я размышляла о нем чаще, чем следовало. Подсознание выбрало самого неподходящего, самого ненавистного человека из возможных и кинуло в его объятия. Наверняка этому наваждению нашлось бы заумное психологическое объяснение, но заниматься самокопанием было некогда.
Я мрачно завидовала магистру. Самоуверенный и непогрешимый. Вот кто никогда бы не усомнился в себе. Посмеялся бы над бурной фантазией и пошел дальше… Мог ли лорд вести себя иначе? Перестать упражняться в хамстве и рассыпать гнев искрами? Хотя бы раз подумать о чувствах несчастного, обреченного выслушивать его бесценное мнение? Навряд ли. Для студентов он являлся символом жестокой расправы за ошибки и лень. Под безжалостную язвительную отповедь рисковали попасть и выпускник и юная первокурсница. Но презирали лорда не за штрафные наряды, а за нескрываемое самодовольство и злорадство, с которым он поучал учеников. Представить жуткого магистра Гарса влюбленным в студентку казалось сумасшествием, поэтому спустя несколько месяцев я окончательно уверилась в нереальности своих воспоминаний. Поцелуй на пляже – просто глюк, стоит поскорее выбросить эту ерунду из головы.

– Снова кривишься? – Хельга облачилась в синий форменный комбинезон с серебристыми крылышками на плечах, а волосы убрала под фуражку.

Теперь, когда на борту настоящий клиент, нужно соответствовать высоким требованиям компании.

– Кофе отвратный, – пожаловалась я и вылила остатки за борт.

Она с сомнением покачала головой, но промолчала.

– Как мистер Пан?

– Выделила ему дальнюю каюту. Где тебе удалось отыскать нам золотого пассажира?

Коротко пересказав утренние события, я заметила впереди патрульного «Горного орла» и начала снижение. Пилот наверняка проверит энергетическую эмблему «Скитальца», никого задерживать не хотелось, поэтому стоило разойтись с ним на одной высоте. Намотав на руку страховочную цепь, я подняла черные линзы. Зеленые холмы поплыли навстречу, а яркое небо осталось за спиной. Поворотные рули взвыли, и мы спикировали вниз. Жаркий влажный ветер хлопал в опознавательных флагах и свистел в стойках. Военный дирижабль помигал нам комбинацией синих и зеленых бортовых огней, означавшей «вопросов нет, счастливого пути», и проплыл мимо.

Хельга дождалась, пока стихнет шум, и кивнула:

– И правда. Странно все это.

Ну вот, не одна я такая подозрительная! Слава богам!

– Когда мы покидали Гельтс, он трясся от страха. Я не удержалась и пообщалась с ним немного.

Вот только этого не хватало! Хельга могла быть до неприличия дотошной!

Повернувшись к подруге, я неодобрительно поморщилась:

– Разве мужское общество не наскучило тебе? К тому же он еще совсем ребенок.

– Ты же не объяснила толком, кто это такой!

– Так подошла бы и спросила у меня. Нельзя приставать с расспросами к пассажирам. Мы на работе, а твое любопытство в высшей степени невежливо.

Мои слова она, разумеется, посчитала занудством.

– Брось! Ничего страшного не случилось. Мико – добрый общительный мальчик, наследник промышленной империи своего отца, он уже давно не ребенок и сам ведет дела. Их фирма что-то не поделила с местными, поэтому он опоздал на дилижанс в Рашарст три дня назад, а дирижабль улетел без него.

– Раз он такой милашка, почему ты считаешь его присутствие на борту странным?

Хельга многозначительно улыбнулась:

– Потому что он врет. Я актриса и знаю это. Мико Пан подождал три дня и использовал золотой билет. Это дорого даже для сына промышленника. За это время он мог добраться до Рашарста на лошади или следующим дилижансом много раз, но он сидел в Гельтсе и ничего не делал.

Я задумчиво поглядела на подругу:

– Специально ждал нас?

– Не спрашивай, что это значит, – пожала плечами девушка. – Не знаю.

Как бы там ни было, он уже находится на борту.

– Давай я проверю, все ли с ним в порядке? А заодно попытаюсь расспросить его поподробнее…

Двусмысленная усмешка не оставляла сомнений, как именно подруга собирается разговорить юного пассажира.

– Даже не думай об этом.

Она фыркнула, а в карих глазах сверкнул озорной огонек.

– Расслабься. Тетя Хельга сошла с дистанции и больше не совращает перспективных женихов, даже богатеньких.

«Скиталец» летел над широкой рекой, петлявшей между холмами. В воде отражалась синева неба, а в долине паслась отара овец. Перестав созерцать пейзаж, подруга тихо произнесла:

– Эта скотина где-то здесь.

– Здесь? – непонимающе переспросила я.

– Милман. «Столичный вестник» написал про него заметку. «Уволенный из института пилот-ас хватается за последнюю надежду вернуть себе летные допуски. Бывшая суперзвезда продал своего «Скитальца», записался добровольцем в армию и улетел куда-то в северные края»… – Она сердито насупилась. – Жаль, мы не успели пересечься в столице и я не плюнула в его смазливую рожу. Но ничего! Пусть только попадется мне!

На карте северных провинций квадратиками обозначались военные крепости и форты. Вдоль границы их насчитывалось штук тридцать. Значит, Милман был где-то рядом…

– Ну а ты? Прости, но нет больше сил лицезреть твою кислую мину. Что происходит, а?

Стянув с лица очки, я потерла глаза.

– Хель, просто надо отдохнуть.

Она будто меня и не слышала.

– Из-за Камиля, да?

Изобразив недоумение, я разве что пальцем у виска не покрутила. Форзак действительно пропал. С начала лета от него не было вестей, мои вызовы оставались без ответа. Надеюсь, у друга все хорошо и он просто выполняет секретное поручение лорда Хеклинга.

– Мне знаком этот взгляд, дорогая. А Форзак мог бы найти время и пообщаться с тобой. Еще один козел!

– Хель… – протянула я. – При чем тут он? Между нами ничего нет, только дружба.

– Тогда что?

Если не придумать правдоподобную версию, актриса не отвяжется. Лучше не врать, но и всего не рассказывать.

– Никак не могу забыть то, что случилось на пиратском корабле. Ингрид хорошо, ей стерли память, а я помню все в подробностях. – Я поглядела вниз, вот, кстати, и одна из крепостей.

Сооружение из серого камня, окруженное недавно выкопанным рвом.
У единственной башни парил незнакомый аппарат.

– Ты не могла поступить иначе, – убежденно произнесла подруга. – Выбора не было. Либо ты их, либо они тебя… Война, о которой все твердят, на самом деле уже началась. И ты убила не людей, ты убила предателей империи, продавшихся колдунам.

– Знаю.

– Сходи к Дженизе. Если она вылечила нашу нервную баронессу, то тебе тоже поможет.

Ага. Нашему школьному психологу только дай в чужой душе покопаться, всю разбередит, исследует, вытащит страхи и комплексы наружу и не успокоится, пока не избавит от них пациента. Нет уж, как-нибудь сами разберемся.

– До Рашарста два часа. Доведешь? – Дождавшись кивка, я обесточила машину. – Позови, если побоишься причаливать.

Передав управление Хельге, отправилась в каюту. Хватит с меня всех этих расспросов.

Регесторская империя. Дикельтарк

Эр Гарс

В оперативном зале Ведомства вторые сутки кипела работа. Агент в южной части Рора заметил в небе энергетический шлейф, идущий с территории империи. Пират и раньше летал над северными провинциями под маскировочной сетью, больше он не захватывал дирижабли, не похищал магов, но занимался скрытой разведкой. Несмотря на все наши усилия, до вчерашнего дня отследить его не удавалось. Зато сейчас граница была перекрыта патрульными. Только, кажется, бесполезно!

Расположившись в кресле, я слушал оживленную дискуссию магов. Мистер Арклин бесстрастно наблюдал за происходящим из дальнего угла. Остальные сотрудники не знали, что глава Ведомства присутствует в зале наблюдения. Меня это вполне устраивало. Стоило Вальтеру перешагнуть порог, как рабочий драйв сменялся вежливым общением коллег.

На светящихся экранах отображались списки учтенных дирижаблей, объемная карта регесторского севера занимала половину помещения. Я знал, о чем спорили бригадир с подчиненным. Все приграничье проверили в первую очередь и пирата не обнаружили. Сейчас обыскивали центральные и южные провинции, но уже очевидно, что спрятаться там угнанному дирижаблю было просто негде. А значит, мы опять его упустили, ведь контролировать огромные водные пространства на востоке нам физически не под силу. Пилот в черных тряпках мог просто сделать очень большой крюк и вернуться в Рор через территорию Воленстирского царства. Демоны пожри этих союзничков! Двуличные сволочи! Я сжал кулаки.

Темнокожих наемников в рорском лагере уже было больше десяти тысяч, колдуны свободно расхаживали по Тиреграду, «Ветерок» летал через пустоши. И почему мы еще сохраняем добрососедские отношения с этими предателями? Тамико почти в открытую плевал на союзный договор и неофициально поддерживал Хкина. Воленстирский военный атташе, про которого пару лет назад никто знать не знал, назначен генералом нелегальной армии. Если бы не Сильвер, мы бы так и остались в неведении.

Поисковики продолжали препираться, один доказывал другому, что пирата на территории Регестора нет. И я был с ним согласен. Невидимка упорхнул. Будь он проклят! Упустить шанс схватить предателя и вернуть аппарат! Идиотизм! Нужно придумать что-то новое и отследить неуловимого мерзавца. Дождавшись моего кивка, мистер Арклин объявил перерыв, и маги покинули зал.
В наступившей тишине потрескивал энергией накопитель, питавший экраны и объемную карту. Над миниатюрными лесами и городами плыли цветные огоньки, обозначающие летящие дирижабли.

Его императорское величество явится в мой кабинет через полчаса, а докладывать нечего. Шпион Хкина залег на дно, пирата упустили, за последнюю неделю в Воленстире раскрыли троих наших шпионов. Полная задница! Рэд вернулся со склонов Альдестона, и пора отправляться за новыми лоранийками, а сейчас ну абсолютно не до сопливых дур! Переложить бы эту бестолковую миссию на Лиммера, так ордок, упрямая тварь, видите ли, не хочет делать из своего сознания проходной двор! И по делу Зельды подвижек нет. Одна радость – Феликс оказался невиновен. Зато теперь дуется на меня, как барышня, общаться по браслету не желает и отвечает лишь на официальные письма. Придурок! Проверка памяти чтецом – процедура неприятная, особенно если есть что скрывать. Перед глазами до сих пор стоит вереница темнокожих наложниц. Вспомнился приторный запах запрещенной в империи курительной смеси и регулярный пьяный угар после царских приемов. Фу, мерзость!
К счастью, распутство не мешало Феликсу исполнять свои обязанности.

Приблизившись к объемной карте, я достал из внутреннего кармана потертую пластину с личными сигнатурами Яны. Целых три дня не проверял ее местоположение. Энергетические линии подернулись, начали перестраиваться, создавая новый миниатюрный ландшафт окрестностей Рашарста, в стороне медленно пульсировала светящаяся точка. Недолго думая я проверил сектор на наличие пирата. Чисто.

За лето не изменилось ничего. Выкинуть из головы упрямую девицу не удалось. Это было поражение, но стоило его признать, как гнев исчезал, и оставалась лишь мрачная убежденность. Добьюсь, не оставлю ей выбора, и пусть мне никогда не приходилось ухаживать за женщинами, зато доводилось достигать невозможного.

Рядом раздался насмешливый голос Вальтера:

– Мисс Брайл уже в Рашарсте? Жаль, браслеты сами собой не передают картинку. Правда? Любопытно поглядеть, чем занята любимая студентка?

Выдернув из структуры раскаленную пластину, я развернулся к другу:

– Подсматриваешь?

Он невинно улыбнулся и пожал плечами:

– По-моему, подсматриваешь ты.

Проклятие ему в ребро, к чему эта ирония? Сейчас дошутится и получит в рожу!

– Ладно-ладно. Все понял, ты взрослый мальчик, сам разберешься. Просто… Как долго ты будешь смотреть на нее через поисковую структуру? Твоя дама – лакомый кусочек. Форзака ты сослал, но с каждым пилотом так поступить не получится.

Зло усмехнувшись, я поглядел на друга:

– Есть маленькая проблемка, Вальтер. Она меня ненавидит.

– Перестань терзать ее за то, что она посмела приглянуться тебе. Завоевать симпатию девушки – задача более тонкая, чем взять укрепленный форт!

Тут он прав… весь прошлый год я цеплялся к Яне именно по этой причине.

– О, благодарю за совет, великий покоритель женских сердец и прочих прелестей! Я понял, к чему ты клонишь. Но не забывай, кто я есть! Учить мне ее придется еще долго, и никакие чувства не заставят меня смотреть сквозь пальцы на самонадеянность и глупость. Так же как и становиться влюбленным придурком.

– Бедная… бедная мисс Брайл. Мне уже жаль эту девушку!

Он открыто веселился. Вот паршивец! До женитьбы Хеклинг был любимчиком придворных аристократок. Сколько их перебывало в его резиденции, никто не берется сосчитать.

– Бесишь меня!

– Радуюсь за друга! Мы с Феликсом уже стали сомневаться, нормальный ты вообще или нет.

Скрипнув зубами, я наградил зама испепеляющим взглядом.

– Сворачивай поиски пирата. И чтобы завтра отчет по делу Зельды был на моем столе!

Не дождавшись ответа, я переместился в свой кабинет.

Регесторская империя. Ледниковое море,

пятнадцать километров от мыса Новой Зари

Яна Брайл

Порывистый ветер пригнал к берегам Регестора высокие кучевые облака. Прошивая их насквозь, «Скиталец» летел прямым курсом в Дикельтарк. Под палубой непрерывно вращался вал, привычно дрожал наполненный магией воздух, гондолу иногда потряхивало на восходящих воздушных потоках.

Трасса вдоль восточного побережья по праву признана самой загруженной в империи. Каждый день здесь пролетали сотни дирижаблей. Встречные борта шли километром выше, и столкнуться с ними мы не могли, а вот влететь в чью-нибудь медлительную корму – легко. Именно поэтому, не позволяя себе отвлекаться ни на миг, я сосредоточенно всматривалась вперед, пока разделенное сознание поддерживало слаженную работу механизмов. За лето мне удалось хорошо узнать свой аппарат, научиться чувствовать мельчайшие колебания энергии в парусах и сопротивление воздуха в стойках, интуитивно менять положение плоскостей, достигая тем самым максимальной скорости полета… Сегодня она нам понадобится. Мы планировали пилотировать без остановок всю ночь и прибыть в столицу раньше срока на полдня.

Мистер Пан утром почтил нас своим присутствием, составив компанию за завтраком. Встревоженным он больше не выглядел, а, кажется, наоборот, радовался скорому возвращению домой и даже пытался шутить. Впрочем, долго гулять вдоль ограждения юноша не стал, с недоверием покосился на искрившиеся паруса и вернулся в каюту.

Время приближалось к пяти вечера, и жара постепенно спадала. За день мы обогнали десяток шедших попутным курсом машин. Замечая девушку на мостике, маги полета отбрасывали приличия и вызывали меня по браслету, желая познакомиться поближе. Обычно я махала незнакомцам ручкой и мчалась дальше, с пилотами компании перекидывалась парой вежливых слов и тоже прибавляла скорости. Резерв потихоньку пустел, появились первые признаки усталости. Скоро должна прийти Хельга и сменить меня. Скорее бы, от яркого солнца и бликов на воде слезились глаза.

Вынырнув из очередного облака, поморщилась. Конца им не видно! В животе появилось неприятное тянущее чувство. Ясно, почему: с утра не удалось перехватить даже крошечный бутерброд. Достав визор, я внимательно оглядела следующую тучу.

И все же что-то было не так. Голод ни при чем. И на палубе ничего необычного. Чистота, порядок и никого. Прислушалась к разделенному сознанию – возможно, неисправен какой-то механизм? Тоже нет. Сняв очки, я положила ладонь на вертикальную стойку, отделявшую мостик от гондолы. Стандартная вибрация, и… Вот оно! Нарастающий тихий писк… Звук был высоким, явно магическим. Непонятным. Тревога усиливалась. На борту дирижабля нет места посторонним шумам, всплескам силы и явлениям без рационального объяснения. Такого быть

не должно! А писк становился пронзительным… Да что же это за хрень?!

Гигантская облачная гора медленно приближалась, заслоняя обзор. Через полкилометра мы войдем в нее… Демоны… Теперь еще что-то странно зашуршало… Поглядев по сторонам, я на всякий случай снизила поток энергии и сбавила скорость. Что происходит? Впереди в дымке возникли необычные, едва различимые завихрения. Поразительно, как мне вообще удалось их заметить. Пар скрутился спиралями и схлопнулся… Два года обучения в школе вбили в меня один сверхполезный навык. В любой непонятной ситуации всегда ставь щит!

Сияющая стена построилась за секунду до того, как приняла на себя мощнейший удар чужой магии! Пространство разорвал взрыв… Дезориентированная вспышкой света, я отлетела на палубу. «Скиталец» содрогнулся и остановился на секунду, будто получив пощечину от невидимого великана. Зы-ы-ыу-у-у!!! Лязг металла. Силовая перегрузка! От неожиданности я впала в ступор, но пронзившая позвоночник боль быстро вывела из него. Кое-как сгруппировавшись, мне удалось откатиться в сторону и прижаться к борту.

Сбрасывая лишнюю магию, трещали паруса, стекатели чертили в пространстве широкие яркие шлейфы. Зззззззз! Взвыли поршни, удерживающие крылья раскрытыми. И-и-и-и-и-и!!! Вскрывая мозг убийственным звуком, где-то терлись друг о друга зубья больших шестеренок. Мы заваливались! Гондолу трясло и раскачивало… Не тупить, Яна! Я рывком поднялась на ноги. Рули высоты в нижнее положение! Слава богам, они работали… Давай же! Дирижабль затрясся еще сильнее, но начал выправляться… Да!!!

Суматошно озираясь, я пыталась отыскать нашего врага. Никого! Демоны!!! Что творится?! Не бездействовать! Нельзя бездействовать!!! С дрожащих пальцев одно за другим слетали заклинания. Короткий импульс браслету – сигнал о помощи! Защитная структура на баллон! Идем наверх! Максимум силы в поворотные рули. Взлетное положение крыльев! Твою мать! Не может такого быть! Не может! Вверх! Вверх!!!

Буксующий вал наконец прекратил визжать, но энергии вокруг стало так много, что каждая клетка тела вибрировала в унисон чудовищному реву. Ну же! Ну же! Только бы не перегорели паруса! В висках стучала кровь, а в нос ударил характерный запах озона.

Наплевав на все, я тянула машину вверх… В облако! Спрятаться!!! Скорее! Пока еще не догнали!

Пшшшшшш!!! Всссс! Бах! Поздно! Он уже был тут! Нанес сокрушительный удар по правому борту! И меня швырнуло к левому! Плечо… больно! Ох! Кто же это такой?! Потеряю сознание, и нам кранты! Мир померк и взорвался искрами… Надо держаться! Моя аура засветилась, «Скиталец» круто задрал нос и продолжил рваться ввысь. Остается треть резерва и сотня метров до спасительного облака!

И-и-и-и-и-и!!! Натянув цепь, я карабкалась вверх по палубе.

Браслет ожил.

«Что это?!» – закричала Хельга.

Ее ужас потонул в моем маниакальном желании добраться до мостика. Обернувшись, увидела, как актриса, вцепившись в правый борт, ползет следом. Искры с крыльев сыпали на палубу, из трюма подымались клубы дыма, мгновенно уносимые ветром… Трррррр!!! Что-то сломалось! Проклятье!

«Прикрой меня! И крылья защити!» – то ли вслух, то ли мысленно проорала я.

А в следующий миг невидимка… Разрази его боги! Как он так быстро перемещается вокруг нас?! В следующий миг на палубу обрушилась магия. Прицельно! Бах! Бах! Щепки и стружка полетели в воздух. Распластавшись на досках, я сжалась и прикрыла голову руками. Щит Хельги затрещал надо мной, ломаясь под атакой. Меня… Меня хотят убить! Сволочи!

Пши-и-их!!! И короткие хлопки вдоль правого борта. Пшш! Пшш! Пшш! Шшшшшш! Из решеток под давлением вырвался горячий пар. Трубка охладителя пробита! Скорее! Скорее в облако!!! Руку обожгло кипятком.

«Он что, невидимый?!»

«Не знаю! Паруса береги!»

Актриса мигнула яростью и жестоким азартом.

«Сейчас получишь у меня огонька!»

Я продолжила с остервенением ползти вперед. Наши борта покрылись сияющей защитой. Умничка Хельга! Звенели пластины. И-и-и-и-и-и!!! Сейчас! Сейчас! Эфир разрывали эмоции подруги. Она палила во все стороны заклинаниями, пытаясь попасть в невидимого врага. Больше скорости! И-и-и-и-и-и! Резерв стремительно опустошался. Дирижабль уже превзошел себя, но смог прибавить еще. Морщась от боли, я наконец вползла на мостик.

«Вот тебе, тварь!»

Справа на фоне яркого неба мелькнуло нечто. Хельгина боевая структура угодила в цель. Он находился совсем близко! Шел борт в борт!!! Гад! Броня невидимки поглотила огненную волну, и секундное видение пропало. Что бы это ни был за аппарат, но он играючи держался рядом. Не может быть! Таких не бывает!

Пока не превратились в решето! Прямо сейчас! Изменить траекторию!

Закусив губу, я вливала последние силы в поворот крыльев. Перегрузка вдавливала в палубу, «Скиталец» резко накренился влево, вывернувшись из-под мощного удара. Пикируя вниз, в тучу, я ликовала! Удалось спрятаться! Оставался шанс спастись!

Зззззззз! Вот только не это… Что-то не так с крылом! Сволочь! Будь ты проклят! Часть пластин перегорела, не выдержав таких кульбитов. В облачном молоке разглядеть что-либо невозможно. Даже своих рук не видно. Зато ощущения не обманывают… Центробежные силы раскачивали «Скитальца», стремясь сорвать его во вращение. Трясясь от адреналина, я кое-как смогла уравновесить магические потоки в левом крыле…

А мгновением позже мы вылетели наружу и едва не столкнулись лоб в лоб с мчавшимся навстречу «Горным орлом». Пилот принял правый крен, а я с трудом удерживала левый. Обдав нас горячим воздухом, военная машина пролетела совсем близко.

В канале связи надрывалась Хельга:

«Да! Да! Валите его!»

А я по-прежнему пикировала, пытаясь перевести баллон в горизонтальный полет. Мы почти падали, преодолевая десятки метров за считаные секунды.

«Да! В него попали!»

Эйфория накрыла… Они попали в него! Теперь только бы не разбиться о воду! Только бы вывернуться! Кучевые облака остались наверху. Сталь скрипела, ветер свистел, а я, лежа на мостике, боролась с гравитацией. Зажмурившись, добавила еще магии… Моя машинка справится… Должна! Крылья выли, рывками возвращаясь в обычное полетное положение… Трр! Трр! Последний хлопок, и сияющий «Скиталец» медленно отвернул свой нос от несущейся навстречу воды. Лицо обдало соленой моросью… Перегрузка в последний раз придавила меня и отпустила…

Да… Мы сделали это… выжили… Уф… Но что это было?!

Разделенное сознание само по себе сворачивало управляемые схемы. Перестала дрожать палуба, не скрипели поршни, замолкли паруса, и крылья медленно сложились… В глухой тишине мы пролетели по инерции еще сотню метров и незаметно остановились.

Перевернувшись на спину, я пыталась отдышаться. Не знаю, сколько прошло времени, может, минута, а может, полчаса, прежде чем удалось подняться на ноги. Растрепанная Хельга сидела у борта и нервно теребила пряжку ремня.

– Янка… – хрипло протянула она. – Сейчас бы выпить…

М-да. Можно, наверное.

Зрелище открывалось жуткое. Палубу «Скитальца» будто плугом вспахали, мостик частично обломился, обшивка местами прогорела… Удивительно, что не начался пожар. Повезло…

– Ты как? – спросила подруга.

Плохо. Почти не слышу ничего.

Но прежде чем я успела ответить, дверь кубрика отворилась. В проеме замаячило испуганное лицо кучерявого мальчишки.

Хельга недовольно зыркнула на него:

– Мистер Пан. Вы бы не покидали свою каюту.

Не я одна испытываю проблемы со слухом?

– Что… что… произошло?

Бывшая актриса строго поджала губы и кое-как встала.

– Мистер Пан. Я настоятельно советую вам вернуться к себе!

Похлопав глазами и потоптавшись на месте еще какое-то время, пассажир внял просьбе и исчез за дверью.

А в следующую секунду на лице подруги возник ужас.

– О боги, Яна… Кажется, там мертвые в воде! – Она ткнула пальцем за борт.

Поглядела в указанном направлении. И правда. Трупы. Кому-то повезло меньше, чем нам. Обломки «Широкой черепахи» еще не потонули. Каркас баллона плавал меж волн и дымился… Щепки, куски обшивки и предметы мебели разбросало на сотни метров вокруг. Корма гондолы, словно поплавок, ушла под воду лишь наполовину. На стальной обшивке едва различалась энергетическая эмблема «Воздушной компании».

«Есть кто живой?» – без особой надежды спросила я пустоту.

В ответ меня накрыло облегчением, смешанным с физической болью и липким страхом. И тут я увидела его. Держась за кусок доски, седой мужичок размахивал руками, пытаясь привлечь внимание. Истратив все силы, он даже не мог выйти на связь.

«Сэр, держитесь! Сейчас подберем вас», – отозвалась я.

– Хель, давай туда, один живой…

– Сейчас сделаю!

Пока «Скиталец» раскрывал крылья и медленно подлетал к чудом выжившему коллеге, браслет призывно впился в запястье, требуя принять личный вызов. Сигнатура оказалась смутно знакомой. Кому тут еще приспичило пообщаться? Явно не компании и не патрульным, а значит, подождут.

Наш аппарат завис над барахтающимся в воде бедолагой, и Хельга опустила трос. Так мы познакомились с настоящим счастливчиком – мистером Гловом. Выжить в этой заварушке ему удалось лишь благодаря своей почтенной супруге. Находясь за много километров в Дикельтарке, эта тетя раскрыла свой резерв, не позволив старику перегореть.

Пока мы ждали возвращения патрульных, пилот уничтоженной машины поведал, как все произошло…

Это был заурядный рейс по маршруту Дикельтарк – Рашарст – Дикельтарк, пятеро пассажиров на борту и сутки пути до столицы. Атака случилась настолько неожиданно, что маг даже пикнуть не успел. Нападавший не угрожал, не требовал остановиться. Единственный мощный удар парализовал аппарат, вывел из строя крылья и оперение баллона. «Широкие черепахи» не отличались маневренностью. Тяжелые, с закрытой кабиной, они создавались для комфорта, а не для скорости. Пшик, и машина мистера Глова получила критические повреждения, потеряв даже призрачный шанс на спасение.

Невидимка… Все мы слышали байки о воздушном пирате. Обмотанный в черные тряпки маг, посланник смерти, летает над Регестором и нападает на жадных до золота пилотов компании. До сегодняшнего дня я в эти страшилки не верила.

Обездвижив аппарат, пират сбросил свою маскировку. Перед мостиком мистера Глова парил грациозный дирижабль. Баллон идеальной аэродинамической формы напоминал приплюснутую каплю, угольный корпус местами проржавел, а на броне виднелись следы от боевых структур. Три вертикальных паруса сияли на тонких дугообразных крыльях, опознавательные знаки отсутствовали. Сам таинственный пилот напоминал героя из кошмара. Черные ленты обмотали лицо и шею странного мужчины. А вот за его спиной Глов различил двух белобрысых магов, творивших непонятные заклинания. И вновь нападавшие не связывались с пилотом компании, не выдвигали своих требований. Они словно вообще перестали обращать на «Широкую черепаху» внимание. Враждебный аппарат неспешно кружил вокруг кабины. Один оборот, второй, третий… А в каютах на борту царила паника, слышались крики… Испуганные пассажиры стали ломиться на мостик и требовать объяснений.

Глов и сам-то не понимал, что происходит, но действовал по инструкции: послал сигнал бедствия и вложил все силы в защиту гондолы. Жалкие попытки мага отгородиться вызвали у захватчиков лишь усмешки. В следующий момент баллон «Черепахи» был взорван, еще секундой позже гравитационный удар пирата смял кабину. Пассажиры погибли мгновенно, а наш коллега успел укрыться щитом. Стекло на мостике разбилось, и он полетел вниз с многометровой высоты, сверху упал горящий каркас баллона…

– Если бы жена не поделилась энергией, я бы погиб.

Хельга сочувственно покачала головой.

– А что случилось потом?

Освещенные лучами заходящего солнца, рядом с нами опускались два «Горных орла».

– Пират исчез, как и не бывало, – отозвался маг полета. – Если бы вы, юные леди, не рассказали, как сражались с невидимкой, я бы решил, что у меня старческий маразм!

Дальше делиться впечатлениями нам не позволили. Армейский пилот одного из патрульных дирижаблей вышел на связь и потребовал от мистера Глова подняться к ним на борт. Меня тоже не забыли. Началась долгая процедура дачи

показаний, ответов на бесконечные вопросы, постоянных вызовов и уточнений. Уставшая и обессиленная, я в итоге не выдержала и грубо посоветовала дотошному офицеру прислать мне повестку через компанию или школу. Все это время Мико Пан стоял у борта и отрешенно наблюдал, как из воды поднимают тела погибших.

Пока я беседовала с военными, Хельга занялась самым полезным делом – осмотрела наши повреждения. Их было миллион. Часть силовых ловушек сгорела, пробита трубка с охладителем, броня промялась, барахлил главный вал… Но все это ерунда. Главной неприятностью стал сгоревший парус правого крыла. Серебристые пластинки почернели и больше не пропускали силу. Так мы никуда не улетим. Печалька…

Ночь на севере Регестора наступала резко. Вот солнце только село, и вот уже непроглядный мрак. Дирижабли включили кормовые фонари и сигнальные лампы, прожектора освещали обломки «Широкой черепахи». Несмотря на темноту, работы продолжались, ожидался приход военного корабля из ближайшего порта.

– Помоги! – простонала актриса, пытаясь вытянуть из трюма мешок с чем-то тяжелым.

– Что это?

Подруга довольно улыбнулась:

– А ты как думаешь? Запасные пластины! Танцуй, Янка! Еще есть шанс вовремя вернуться в Дикельтарк!

– Ты хочешь починить парус? – догадалась я. – А сможешь?

Хельга неопределенно пожала плечами, достала кусачки и отвертку.

– Вот и узнаем. В Фертране Вильс проделывал такое в мою смену. Ничего не обещаю, но подлатать пташку попробую. А ты марш в постель! И выкинь на фиг эти браслеты.

Пожелав мне спокойной ночи, девушка пристегнула страховку и смело полезла на крыло.

На откидном кресле у кубрика курил сигарету наш золотой пассажир. Увидев меня, он бросил окурок в море и внезапно преградил дорогу.

Не скрывая раздражения, я поинтересовалась:

– Вы что-то хотели, мистер Пан?

– Да, мисс. Поблагодарить вас и выразить восхищение. Никогда не встречал столь храброй девушки.

Внимательно оглядев мальчишку, я коротко кивнула:

– Восхищение принято. Что-то еще?

Смутившись, он быстро помотал головой:

– Нет… Вы не поняли. – Мико шагнул вперед. – Я должен был лететь на этом дирижабле. Понимаете? Мое тело могло быть сейчас… там…

Вот, значит, как… И почему меня это не удивляет?

– Вы везунчик, мистер Пан, – сухо заметила я. – А теперь позвольте пройти.

– О да… простите, мисс! Приятной ночи!

Испытующе покосившись на отпрыска богатого промышленника, прошествовала в свою каюту и запечатала дверь… Благодарение богам, мы живы… А обо всем остальном подумаем потом.

Леди Филис связалась со мной ранним утром. Стоя перед зеркалом, я как раз поправляла сменный комбинезон. Честное слово, одежду так часто приходится выбрасывать, что впору требовать субсидию на покупку новых вещей…

За лето мы общались всего пару раз. Обычно наставница вежливо интересовалась моими успехами и желала приятного полета, но сегодня она вызвала меня явно не просто так. Наверняка уже в курсе последних событий.

«Миледи», – бесстрастно отозвалась я, поправляя воротник.

Эфир заполнился приглушенным любопытством.

«Доброе утро, Яна. Как самочувствие? Как потенциал?»

Резерв восстановился наполовину, а сон помог окончательно прийти в себя.

«Спасибо, все в порядке».

Мадина Филис улыбалась и… восхищалась? Чудеса! Неужели никто не собирается отчитывать за случившееся? Одобрение оказалось столь неожиданным, что я даже смутилась.

«Твоя милая привычка влипать в неприятности вышла на государственный уровень, – с явным удовольствием промурлыкала преподавательница. – Скоро ты станешь знаменитой, как в свое время мистер Милман».

А вот этого не надо… Бывший любовник Хельги закончил плохо. Похвала магини, конечно, лестна и доставила удовольствие, но кое-кому мои подвиги точно придутся не по душе. Будет лишний повод меня пнуть.

«Эй-эй-эй! – напомнила о себе Мадина. – Что с тобой, дорогая? Откуда этот страх? Ты лучшая на курсе и заслуживаешь признания! Нужно гордиться, а не бояться! Мне уже рассказали, как великолепно ты справилась с пилотированием!»

«Спасибо».

Вот только лишних проблем мне не нужно, тем более с лордом.

«Как ты понимаешь, я связалась с тобой, чтобы узнать подробности. Ты действительно видела мифического пирата? Ведь это легенда! Какой он?»

Вообще-то мне самой хотелось узнать у Мадины, с каких пор дирижабли могут становиться невидимыми. О подобных структурах нам не рассказывали.

«Нет, миледи. – Вопросы пришлось отложить. Пока наставница не удовлетворит свое любопытство, ответов я не дождусь. – Всего лишь услышала посторонний энергетический шум. В остальном нам просто повезло».

И я в очередной раз повторила, как прошел бой с невидимкой. Леди Филис ни разу не перебила. Обратившись в слух, она ловила каждое мое слово. Едва уловимое напряжение ощущалось в канале. Когда я описывала пиратский аппарат со слов мистера Глова, на том конце даже не дышали. Закончив рассказ, принялась ждать хоть какой-то реакции, но ее не последовало… Еще некоторое время магиня молчала.

«Миледи, с вами все в порядке?»

Показалось, она тяжело вздохнула.

«Ты хотела знать, как стать невидимкой? – тихо спросила наставница. – То была рорская маскировочная сеть».

От неожиданности я замерла.

«Рорская? Так это же…»

«Верно. У колдунов есть дирижабль. И артефакт, способный его спрятать. Не насовсем, разумеется. Увидеть скрытый сетью предмет можно тонким зрением. Но ты умница у меня. Выкрутилась. Умудрилась услышать его. Просто поразительно!»

Сама себе удивляюсь.

«У меня нет доступа ко всей информации, – словно оправдываясь, продолжила леди Филис. – Приходится собирать слухи и свидетельства очевидцев. Ты

сказала, три паруса и обтекаемые формы? Малый размер?»

Быстро закивав, я добавила:

«Глов не знает, какого он типа, хотя работает в компании уже полвека. Что же это получается? Рорцы научились строить дирижабли? Неужели такое возможно?»

В эфире разлилась легкая грусть.

«Вряд ли, дорогая. Этот аппарат угнали у нас довольно давно… «Ветерок» принадлежал Ведомству – легкая машина, самая быстрая в Регесторе…»

Ворох чужих смешанных чувств на миг накрыл меня и исчез.

«Он быстрее «Скитальца»?» – задала я главный волнующий меня вопрос.

«Гораздо. Мы думали, он взорвался… Несчастный случай, экипаж сразу погиб… И даже обломков не осталось. Но, очевидно, все это время машина находилась у колдунов… Прости. Мне нужно идти, увидимся в школе. Как только будешь в крепости, зайди ко мне».

Боевая магиня собиралась отключиться, но я просто не могла не спросить. Неужели…

«Вы полагаете, там был тот самый колдун? На борту невидимки?»

Мадина усмехнулась:

«Хотела бы я знать, кто там был… Понятия не имею. Имя темного, о котором ты спрашиваешь, – Решман Хкин, но вряд ли он сможет управлять «Ветерком»… Прости! Входящий вызов, и… Яна… постарайся лучше контролировать эмоции в разговоре по браслету».

Не прощаясь, она разорвала связь, оставив меня в замешательстве. Рорские колдуны, невидимки, разгуливающие по империи наемные убийцы? Как? Почему регесторцы допустили, чтобы враги захватили лучшую воздушную машину? Куда

смотрят лорд Хеклинг, генерал Лурдек, император, наконец? Темные уничтожают гражданский борт в самом сердце государства, устраивают диверсии в школе, убивают магов по всей стране! И вообще, творят что хотят! Похоже, мы недооцениваем нашего противника.

Отвернувшись от зеркала, я отправилась на палубу. Хельга спала в кресле, завернувшись в шаль, а парус правого крыла был полностью отремонтирован.

Дикельтарк встретил нас моросящим дождем и слоистой облачностью. Мистер Пан собирал свои вещи в каюте, а бывшая актриса уже отдохнула и теперь находилась рядом, наблюдая за полетом.

Швартовка в столичной воздушной гавани – задачка непростая, но я ведь пилот, в конце концов, и никому не расскажу, как от волнения сосет под ложечкой… Тихонько матерясь, я проклинала архитекторов, создавших металлический лес из причальных башен, ангаров, эллингов, погрузочных площадок и межмачтовых переходов. В отличие от большинства наших сокурсниц, после школы я собралась продолжить летную работу, а значит, пришла пора думать о своей репутации. Меньше всего хотелось прослыть той самой девицей, которая врезалась в какую-нибудь мачту по невнимательности. Вся компания засмеет…

Пассажирский порт, здание из стекла и стали с четырьмя разветвленными башнями на крыше, постепенно приближался. Красные огни призывно мигали в густом тумане. Постоянно протирая перчаткой очки, я удерживала «Скитальца» на траектории снижения. Под мостиком проплывали улицы мегаполиса. Люди прятались под зонтами, экипажи проносились по лужам, поднимая брызги в воздух. В такую погоду город выглядел серым и унылым, а дымящиеся на окраине трубы заводов добавляли мрачности.

«Контрольная башня номер четыре, добрый день. «Скиталец» двадцать два десять. – Я прямо само спокойствие, ага… – Вектор три, высота сто двадцать. Разрешите начать маневрирование. Стоянка девять, башня три».

Дирижабль неторопливо опускался, а по соседнему коридору вверх поднимался похожий на гигантского кита «Грузовоз». Контролер ответил мгновенно:

«Скиталец» двадцать два десять, снижайтесь до семидесяти метров, занимайте коридор семь и ожидайте дальнейших распоряжений».

Какой, к демонам, коридор семь?! Сейчас мы двигались прямиком к пассажирской башне, там на нижних уровнях и швартуются почтовые рейсы… А летать вокруг этого железного лабиринта по чьей-то прихоти… Нет уж! Увольте!

Не положено, но все же…

«Сэр, коридор свободен! Почему вы заставляете нас ждать?»

Дикельтаркские контролеры вежливостью не отличались.

«Мисс, извольте исполнять приказ! Коридор семь!»

Нецензурно помянув его предков, я принялась разворачивать нос аппарата в сторону. Идиотский Дикельтарк… Дебильный порт! Нигде в остальном мире нет такой сложной системы захода на швартовку! Седьмой коридор… Снизив скорость, я перевела машину в горизонтальный полет. Попадая на новенькие парусные пластины, капли дождя шипели и испарялись. У соседней башни парили «Горные орлы», несколько «Скитальцев» и боевой дирижабль типа «Огненосец».

– Яна? – Хельга тронула меня за плечо и вопросительно посмотрела на проплывающую мимо стоянку номер девять.

Я лишь пожала плечами и тряхнула браслетом.

– Принеси карту коридоров.

Бывшая актриса помчалась за нужной схемой, а я осталась наблюдать, как передо мной в потоках воды и энергетических шлейфах, сотрясая пространство, проносится столичный патрульный аппарат.

Спустя минуту мы обе склонились над сложным рисунком. Так… Теперь хотя бы понятно, куда нас заводят.

«Скиталец» двадцать два десять, – пришел вызов из другой башни. – Занять вектор два. Площадка четырнадцать. Приготовьте полетные документы. Судно будет досмотрено».

«Есть», – буркнула я в канал.

Башня для ведомственных аппаратов… И стоило ли переживать? Неудивительно, что господа из департамента правопорядка все же хотели со мной пообщаться. На месте происшествия я им не далась, торопилась вернуться в столицу… Так что все нормально. Нам скрывать нечего, мы маги порядочные, свой рейс выполнили, от злодеев отбились.

– Хель, свяжись с компанией, сообщи об изменении стояночной площадки.

Пропустив силу через крылья, заняла вектор два и начала приближаться к угрюмой безлюдной башне со знакомой треугольной эмблемой на флаге. Под крылом проплыли жилой квартал, рынок и ипподром… Впереди толстые металлические сваи образовали коридор, куда я и завела аппарат. Навес укрыл нас от дождя. Огромные цифры «1» и «4» приближались, освещенные красными фонарями. В мертвой тишине моя магия напоминала громовые раскаты. Пустынно, темно, страшно… Это тебе не освещенный приветливой иллюминацией пассажирский порт.

Пятьдесят метров: обесточила главные паруса и начала складывать крылья… Двадцать метров: магический шум совсем пропал, тихонько вращались лебедки, распускающие якорные тросы… Десять метров. Ну вот, вижу техника. Хотя бы нас тут ждали.

«Скиталец» двадцать два десять, заняли стоянку четырнадцать, башня двенадцать», – сообщила я, зафиксировав нос дирижабля в специальном кольце у мачты.

В эту же секунду гондола дрогнула, теперь мы уже никуда не сдвинемся без разрешения ведомственного контролера.

«Опустите пандус. На борту есть пассажиры?»

«Да».

«До окончания работ никто не покинет дирижабль. Обеспечьте это».

Оглянувшись, я указала Хельге на дверь, ведущую в кубрик, и досадливо хмыкнула:

– Проверь, как там мистер Пан, и пусть не выходит из каюты. Похоже, остаток дня мы проведем в обществе агентов Ведомства.

– Но у нас же билет на вечерний рейс в Фертран!

Надеюсь, не опоздаем… Навалившись на рубильник, я дождалась, пока пандус выдвинется вперед. Ну вот. Милости просим в гости. Техник исчез, а товарищей из департамента правопорядка пока было не видно. Теперь наша практика официально закончилась, пусть и не без приключений, но в столицу мы вернулись по расписанию. А по поводу потрепанного «Скитальца» компания не станет предъявлять мне претензий, зря, что ли, его страховали? Где наши бортовые документы?

От возни с ведомостями меня отвлекло странное поведение Хельги. Она выскочила из кубрика бледная и испуганно прижалась к двери.

– Яна! Кажется, у нас проблема…

Я застыла с кипой бумаг в руке.

– Что такое?

– Его нет! – Звенящий шепот подруги отозвался эхом в окружающей пустоте. – Золотой мальчик пропал!

– Как «пропал»? – непонимающе переспросила я. – Куда он мог деться?

Подруга лишь виновато развела руками. По узкому мосту, соединяющему соседние мачты, уже шла делегация агентов в черной форме. Чушь какая-то… Чтобы пассажир пропал с борта дирижабля? Это… это… Ощущение

надвигающейся беды застряло комом в горле.

– Ты все внимательно проверила?

Она быстро кивнула:

– Дверь была открыта, а внутри ни вещей, ни самого мальчишки. Ничего! Я и в наши каюты забежала, и в четвертую. Ключ от трюма у меня на поясе, без него вниз никак не попасть.

Тяжелые ботинки звонко бряцали по железу. Боги… Как мы объясним этим господам, куда испарился наш пассажир? Да это же настоящий кошмар!

– Хель! – простонала я, чувствуя, как холод ползет по спине. – С летящего дирижабля просто так нельзя исчезнуть.

Она закатила глаза:

– Ты мне это говоришь? Может, пойти проверить комплектность парашютов?

– Не смеши! – воскликнула я, судорожно соображая, как теперь поступить. – Демоны лоранийские! Будь проклят тот гельтский контролер! Я знала, с кучерявым сопляком что-то нечисто! Хель, ты понимаешь, чем нам может грозить пропавший пассажир? Что подумают о нас инспекторы? Где он?!

Бывшая актриса тоже задумалась:

– Может, не будем говорить, что вообще его брали? Контракт же у тебя!

– С ума сошла? Мальчишку видели у нас на борту! Ты понимаешь, чем обернется такой обман? Тюрьмой! Ты вообще догоняешь, что случилось? Наш первый официальный пассажир пропал! Хих! – Сдержать истерический смешок не удалось.

Подруга побледнела еще сильнее, до нее только что дошел смысл моих слов. О да, а вдруг они подумают, что мы его порешили?

– Все! Это… это… просто конец для нас с тобой!

– Давай скажем, что он уже ушел! – Девушка в панике затопталась на месте. – Билет у нас… Свою часть договора мы выполнили… Довезли до столицы.
А дальше… Как мы могли задержать такую важную персону? Не могли. А что там с ним случилось потом – не наша головная боль!

– Ой ли?

– Всего лишь маленькая ложь, и… – Она не договорила, споткнулась на полуслове и вся напряглась.

Инспекторы пришли… Собравшись с духом, я уверенно развернулась, чтобы в следующий миг едва не растерять последнее самообладание.

Что он тут делает?! Демоны его пожри! Ух… Секунду назад казалось, хуже быть не может. Может.

Главный герой моего нездорового воображения ничуточки не изменился. Будто и не было трех месяцев практики. Все такой же пугающе массивный, небритый и с небрежным хвостом на макушке… Сощуренные стальные глаза смотрели пристально, проникновенно.

Замерев, я даже позабыла о мистере Пане. Одним своим присутствием Гарс вызвал из памяти ворох подзабытых образов… Абсолютно лишних и неуместных. Незаметно сглотнув, я сдержанно склонила голову в вежливом приветствии:

– Милорд. – И все же голос немного дрогнул.

Вредный преподаватель демонстративно окинул взором мой комбинезон. Пульсирующая жилка на виске означала, что он, мягко говоря, недоволен. Подобравшись, я гордо вздернула подбородок.

– Придумываете очередную ложь, мисс Холдар? – холодно поинтересовался Гарс.

– Никак нет, – вместо подруги отозвалась я. – Нам скрывать нечего.

На лице лорда четко читалось сомнение.

– Неужели вы все же обрели здравый смысл? Мои поздравления.

Группа агентов располагалась на палубе. Молодые ребята с браслетами магов открывали свои чемоданы и расчехляли неизвестные мне приборы.

Магистр повернулся к ним и обвел рукой обшивку «Скитальца»:

– Работу начинайте отсюда. Опись повреждений, следы энергетического воздействия, остаточная магия. На все вопросы вам ответит мисс Холдар настолько подробно, насколько вы захотите, – выразительный взгляд на бывшую актрису. – Восстановить всю картину нападения, боевые структуры, потенциал атаковавших магов.

Сотрудники рассредоточились по палубе и принялись делать замеры с помощью хитрых устройств.

– Мисс Холдар, не ждите мисс Брайл. Когда досмотр закончат, сдайте полетные документы самостоятельно.

– Слушаюсь, милорд!

Магистр кивнул на стыковочную площадку:

– Идем.

Идти с ним куда бы то ни было совершенно не хотелось. Наоборот. От Гарса следовало держаться подальше… С моими-то болезненными фантазиями.

– Куда? – Я опасливо покосилась на него.

Тихо зашелестела магия. Знакомые искорки посыпались на палубу.

– Вперед, – ехидно ответил преподаватель.

В голосе ясно промелькнуло недовольство. Кажется, я его раздражаю. Впрочем, это не в новинку. Отповедь номер миллион один на подходе. И мне еще придется объяснить, куда делся мистер Пан с моего дирижабля.

Ощущая спиной сканирующий взгляд, я проследовала на стыковочную площадку, затем на железный мостик, ведущий в незнакомый коридор. Терпеть не могу, когда идут по пятам и в затылок дышат! Магистр молча указывал направление на развилках. Мы миновали несколько постов охраны, спустились вниз по лестнице и прошли сквозь лес из стояночных тросов. В этой части порта я ориентировалась плохо, но когда мы вышли из подземного перехода, узнала лифт пассажирской башни.

Двери разошлись, и я забилась в угол. Лорд тенью вошел следом и повернул длинный рычаг. Платформа дрогнула и бесшумно понесла нас на самый верхний этаж.

– Воздушное кафе? – с удивлением узнала я знакомое помещение.

– Предпочитаешь ехать в Ведомство на допрос? У меня нет на это времени. И у тебя, кстати, тоже, если не хочешь опоздать в школу. Твой дирижабль улетает уже через пять часов.

Это какая-то насмешка! Сидеть тут с ним один на один, выслушивать язвительные комментарии от человека, который мерещился мне в глюках… Нет. Это выше моих сил! Не так я представляла себе нашу встречу.

Но вспомнив, что ненавистный учитель по совместительству еще и агент Ведомства, все же заставила себя собраться и подавить тревогу. Сейчас я являлась не кем иным, как магом полета… И именно такой разговор нам предстоял. Агент Ведомства – маг полета, а все остальное за борт, в пропасть! Тут не школа, и я не первокурсница какая-то! А пилот с допуском!

Мы расположились у панорамного окна. Струи воды бежали по стеклу… Несмотря на отвратительную погоду, столица жила своей жизнью. Дирижабли кружили под пушистой серой облачностью, то ныряя, то выныривая из нее, экипажи привозили и увозили пассажиров на портовую площадь, вдалеке сквозь колыхающийся туман проступали силуэты императорского дворца, а передо мной в мягком кресле сидел один из самых могущественных магов всего

Регестора. Огоньки светильников отражались в темных глазах. Лорд улыбается? Не к добру…

Подошла официантка в горчичной форме:

– Желаете сделать заказ?

– Два кофе, – не переставая смотреть на меня, произнес Гарс.

– Спасибо, но если мне, то не нужно…

– Два кофе, мисс, – чуть громче повторил он. – Разговор будет долгим. Черный? Без сахара? Кажется, ты такой обычно пьешь?

Регесторская империя. Дикельтарк

Эр Гарс

Когда Хеклинг сообщил о нападении на «Скитальца», я был в своем кабинете и едва не обратил в щепки антикварный стол. «Ветерок» не сбежал из Регестора! Напротив, затаился вблизи самой оживленной воздушной трассы! В месте, сто раз проверенном поисковиками! Еще нужно разобраться в случившемся и устроить виновным сотрудникам разнос!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/bystrova_mariya/shpionka-ponevole

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити